

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

УДК 316.4

DOI 10.18522/2227-8656.2021.2.1

Тип статьи в журнале – научная

**СОЦИОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ
СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА:
ИСТОРИЧЕСКАЯ
РЕТРОСПЕКТИВА**

**SOCIOLOGY OF THE SOCIAL
STRUCTURE OF SOCIETY:
A HISTORICAL
RETROSPECTIVE**

© 2021 г.

*А. Л. Маршак**

© 2021

*A. L. Marshak**

** Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, г. Москва, Россия*

**Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

Цель исследования: представить авторскую концепцию современной социально-классовой структуры российского общества.

Objective of the study is: to show the author's view on modern social and class structure of Russian society.

Методологическая база исследования. Современные теоретико-методологические разработки социальной структуры общества мировой и отечественной социологии.

The methodological basis of the research. Modern theoretical and methodological studies of social structure of the society by world and Russian sociology.

Результаты исследования. Определение инновационных тенденций в современной социально-классовой структуре России.

Research results. Determination of innovative tendencies in modern social and class structure in Russia.

Перспективы исследования. Возможное включение авторских разработок в современный дискурс социологии социальной структуры.

Prospects of the study. Prospective inclusion of the author's research into the modern discourse of the social structure sociology

Ключевые слова: класс; структурная дифференциация; прекариат; креативность; деклассация; социокультурный анализ; эволюционизм.

Keywords: class; structural differentiation; precariat; creativity; declassation; sociocultural analysis; evolution.

Слово «класс» никогда не будет нейтральным...
П. Бурдьё

Введение

Среди проблем, определяющих особую значимость социологии как науки об обществе, проблема социальной структуры занимает одно из первых мест. По существу, с изучения социального расслоения, характеризующегося взаимодействием и противоположностью отдельных социальных слоёв и групп населения, их конфессионального и культурно-национального состояния, и начинается социология в её научном содержании.

С другой стороны, проследить генезис социальной структуры общества невозможно без исторического анализа этого явления. Ещё О. Конт, основоположник социологии, подметил это, высказав, что «никакая идея не может быть понятна без её истории». Позднее эта здравая мысль была сформулирована в виде основы методологии материалистической диалектики, о необходимости смотреть на каждое явление с точки зрения того, как оно возникло, какие этапы прошло и чем теперь стало (Ленин, 1970. С. 67).

В данной статье предпринимается некоторая попытка рассмотреть социальные изменения в обществе с позиций исторической ретроспективы и показать их актуальность для современности. Здесь нет никакой претензии на методологическое обоснование исследовательских методов исторической социологии – относительно молодого направления в социологической науке (Романовский, 2009. С. 21).

С учётом анализа процессов изменения социальной структуры, проведенного общественными и зарубежными исследователями, предлагается своё видение социально-классовых отношений вообще и в современной России в частности, даётся социально-культурная характеристика исторических этапов, генезиса исследования социальной структуры.

Предтечи классового анализа социальной структуры

Впервые на неоднородное состояние общества обратили внимание исследователи эволюционной парадигмы во второй половине XIX в. В современном обществоведении эволюционизм совершенно справедливо рассматривается как одно из направлений общественного прогресса. В соответствии с этой концепцией развитие общества происходило по одностороннему процессу – от низших форм к высшим формам цивилизационного состояния человечества. Накопленный эволюционистами теоретический материал антропологических, этнографических и археологи-

ческих исследований давал лишь общую картину, но не раскрывал корреляционные и функциональные связи многомерного общественного пространства. Тем не менее вклад в изучение социальных отношений эволюционистов был значителен. Приверженцами эволюционной теории были выдающиеся умы своего времени: социолог А. Г. Келлер, антрополог Ф. Боас, культуролог Э. Тайлор, экономист К. Маркс, антрополог Д. Мердок и многие другие. Особый вклад в развитие идей эволюционизма внесли социологи Г. Спенсер, Э. Дюргейм, Г. Кунов, П. Барт, Ф. Гиддингс. В Россию идеи эволюционизма проникли позднее, чем на Запад. Но и здесь были свои выдающиеся достижения, связанные с именами М.М. Ключевского, Н.А. Рожкова, К.Н. Татищева, Н.Я. Данилевского. Анализ вкладу этих исследователей в эволюционную концепцию развития общества посвящена фундаментальная монография Н.Т. Кремлёва «Историческая социология. Вопросы теории общественного развития» (Кремлёв, 2016).

Говоря о вкладе эволюционистов в социологическое учение о социальной структуре, нужно обратить внимание на два обстоятельства. Во-первых, они ввели в научный оборот сам термин «социальная структура» (Мердок, 2003). Во-вторых, с учётом анализа этнографических и антропологических данных было установлено, что уже на ранних стадиях аграрного общества у некоторых народов появляется классовое расслоение (Мердок, 2003. С. 161–174). Представляется, что если учитывать обширный материал поисковых исследований этнографов и антропологов, новые открытия археологических раскопок, то в недрах этих данных можно найти свидетельства о богатейшей истории возникновения и становления социально-классового расслоения и предтечи социальной структуры общества.

Ещё одним существенным этапом, предшествующим современной социальной структуре, было представление о социализме. Возникнув как реакция на клерикальный тиранизм, охвативший средневековый Запад, это учение, пройдя многовековой путь от наивных описаний жизнедеятельности (Т. Мор, Т. Компанелла) до стихийной теории утопического социализма (Р. Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэнн), оказывало существенное влияние на воззрение мыслителей последующих поколений вплоть до первой трети XIX в. Все эти теории объединены глубоким гуманистическим смыслом, выдвигали в качестве основного принципа социального и экономического устройства идею коллективизма и равенства. В этих условиях, как показали утописты, человек может добиться преодоления социальной дезорганизации и создания условий для полного освобождения и классового равенства. Общество на условиях равного

участия в экономической жизни (через потребительские кооперативы – у Оуэна, фаланстеры – у Фурье, или сен-симоновский коллективизм) может достигнуть равных шансов у каждого занять свойственное индивидууму по его способностям место в общественном производстве и в конечном итоге в социальной жизни.

Утопический социализм, оставив заметный след в развитии гуманистического преобразования социальных отношений, не мог дать конкретных рекомендаций по переустройству общества. И только когда появились реальные экономические условия в ходе буржуазных революций в Англии и Франции, когда созрели капиталистические, буржуазные отношения, то в 40-е гг. XIX в. были отчётливо сформулированы понятие «социализм» и пути не только уничтожения эксплуатации, но и установления общества равенства. Именно тогда впервые передовые мыслители предложили научное обоснование социализма и достоверные условия возникновения классов. На основе глубокого и всестороннего анализа исторических этапов становления человеческого общества было установлено, что в основе деления на классы лежат присвоение продукта труда и пользование им. При этом на формы присвоения оказывают влияние средства производства, которые на разных этапах исторического развития были различны. Выделив пять этапов исторического развития, марксизм убедительно показал, что только на стадии капиталистического развития складывается классическое общество с присущими ему двумя антагонистическими классами – буржуа и пролетариатом, борьба между которыми, пройдя через «долгие муки родов», приведёт к высшей фазе развития – коммунизму. Конкретику этой борьбы как теории и практики построения коммунизма развивали последователи марксистского учения. Особый вклад в это сделали В.И. Ленин и его соратники. Русский эксперимент не был завершён, но оставил множество теоретических и практических разработок, которые оказали и оказывают существенное влияние на многие стороны общественной жизни, в том числе и на социологию социальной структуры. Об этом стоит напомнить не только потому, что в последнее время это предаётся забвению, но еще и для того, чтобы восстановить непрерывный цикл исторического развития и научного осмысления происходящих событий.

Значительный вклад в ещё одно социокультурное направление становления классовой структуры общества внёс И.Г. Гердер – мыслитель эпохи Просвещения (1744–1803) – своим трудом «Идеи к философии истории человечества» (Гердер, 1977). В отличие от других теоретиков он рассматривал становление и развитие общественных отношений, всех социальных институтов через достижения в области культуры

и развития человека как продукта культуры. Это была совершенно новая интерпретация и самой культуры, и её роли в общественной жизни. И. Гердер в своём описании истории сумел выйти за рамки европоцентризма и распространить гуманизм на результаты культурного развития различных народов и этносов. Эти не всеми современниками принятые идеи были позже положены в основу того направления в социологии, которое получило название гуманистического (Гулыга, 1963; Ионин, 1996)*.

Итак, мы должны констатировать, что социология опирается на длительную историю и многочисленные исторические факты становления человеческого общества. Историческая социология свидетельствует, что люди всегда жили в определённых связях, а их отношения носили социальный характер. Пока человеческое общество не пришло к современному классово-иерархическому состоянию, оно переходило из одной стадии в другую, где всегда находилось место соответствующему жизнеустройству. Сегодня мы располагаем значительными научными – этнографическими, антропологическими и археологическими – данными, чтобы классифицировать основные этапы этого пути. Это прежде всего теоретико-практический вклад учёных-эволюционистов, которые выложили эмпирическую основу для описания ранних этапов социальной структуры. Далее это значительный вклад трудов мыслителей утопического социализма с их описанием социалистических идей и предложений докапиталистического устройства общества, а также формулировкой взглядов, принятых в последующем изложении учения о социализме. И наконец, это концепции, отождествляющие социальные процессы капиталистического общества в его ранние стадии существования. Многочисленные социально-философские и экономические исследования второй половины XIX – XX в. показали всю сложность и значимость понимания социальной структуры для определения путей развития современного мира.

Диалектика теоретических концепций социальной структуры

Социальная структура, как её представляют в социологии, – это довольно сложная иерархическая система социальных отношений, включающая в себя социальные институты, различного рода структуры, группы людей, взаимосвязанных между собой и противостоящих. В социальную структуру входят экономические, политические, социально-

* О конкретном изложении взглядов И. Г. Гердера см.: Гулыга А.В. Гердер. М.: Соцэкгиз, 1963. 199 с. Применительно к социологической интерпретации гуманистических идей с точки зрения современных научных задач см.: Ионин Л. Основания социокультурного анализа : учеб. пособие. М.: Рос. гос. гум. ун-т, 1996. 151 с.

культурные связи, которые определяют состояние общества на конкретном этапе его развития. Несмотря на обширность и многосторонность, социальная структура имеет свою сердцевину, из которой исходит импульс её продвижения и развития. Этой сердцевиной является класс, где в значительной степени осуществляются производственные, социокультурные и иные связи населения. И самое главное – здесь происходит развитие отношений по поводу воспроизводства и распределения собственных продуктов труда. Поэтому далее, касаясь вопросов диалектики социальной структуры, будем говорить о теории классов в её современной интерпретации.

Но прежде остановимся на компонентах понятия «социальный класс». Одним из первых это определение дал британский социолог XX в. Т.Х. Маршалл, которое он сформулировал в своём труде «Государство и социальный класс»: «Класс является, так сказать, самостоятельным институтом, и вся структура в целом имеет свойство плана, то есть наделена смыслом и целью и принимается как естественный порядок... Объективность класса состоит не в критериях, которые его отличают, а в социальных отношениях, которые он производит, и его субъективности – в базовой потребности во взаимном осознанном признании» (Маршалл, 2006. С. 95, 144–145). Позднее, оценивая этот вывод, Т. Маршалл отмечал, что роль социальных классов рассматривалась им через социальную жизнь современного общества (Маршалл, 2006. С. 45).

Несколько иные представления конструкции класса описывает польский социолог П. Штомпка. Опираясь на такие понятия, как «классовый интерес» и «классовое сознание», он пишет, что понятие «класс» включает в себя «конфликт классов, развивающихся по схеме от объективных классовых противоречий через осознание классового антагонизма и классовой ненависти к открытой классовой борьбе и революционному взрыву; на уровне индивидуальных действий творческий порыв (толчок), складываемый естественными или социальными обстоятельствами, постоянными попытками противостоять таким порывам, которые в конце концов приводят к усилению контроля человека над природной и социальной средой» (Штомпка, 1996. С. 209).

Оценивая собственный дискурс (стиль мышления и способ аргументации), П. Штомпка отмечает, что он опирается на положение о том, что «невозможно понять современные взгляды на социальные изменения (в том числе классовые. – А. М.) без знания того, из каких более ранних концепций они вытекают и каким теориям противопоставляются» (Штомпка, 1996. С. 13). Картина, предшествующая нашим представлениям о классах, была бы неполной, если мы не приведём ещё одно

определение, которое вытекает из эволюционного диалектического взгляда на общественное развитие.

«Классами называются большие группы людей, различающихся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественном распределении труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы – это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства» (Ленин, 1970. С. 15). Это положение ленинского определения классов хорошо знакомо. На нём не одно поколение отечественных социологов в своё время сделало научную карьеру, писали статьи, книги, защищали диссертации. И сегодня любители иностранной «научности» (Н. Т. Кремлёв), когда они берутся за анализ классовой структуры общества, натываются на монолит этого методологического определения и, не имея возможности что-либо противопоставить ему, ограничиваются умолчанием.

Мы привели эти три позиции авторов разных лет, разных школ, чтобы подчеркнуть эволюционное содержание понятия «класс», отметить его структурные изменения, соответствующие историческому этапу общественного развития.

Анализ современного состояния понятия «класс» даёт право говорить о его социокультурном содержании, где под социальным понимаются экономические и политические характеристики, а под культурным – классовое сознание и духовные показатели. Мы полагаем, что и то и другое детерминирует активность класса, динамизм его развития, внутренние противоречия и конфликтологическую и провокативную деятельность, проявляющуюся на разных уровнях. Эти детерминированные действия находят свое отражение в теоретических разработках, в том числе в работах социологов.

Вторая половина XIX в. была представлена работами, где описывались различные теории возможного преодоления социального взрыва и снижения накала классовой борьбы. Эти и веберовские теории рационализации общественных отношений, идеи Э. Дюркгейма о разделении труда как процесса органической солидарности, концепции Г. Зиммеля были направлены на поиск «спасения зарождавшегося капитализма». Не обошлось и без оппортунистических и ревизионистских произведений марксистов левого толка. Однако предотвратить взрыв мирным путём не удалось, и тогда была развязана мировая война как средство

направить классовую энергию пролетариата «изнутри вовне». Однако это не привело к желаемому результату, наоборот, классы интернационализировались.

Начался новый поиск предотвращения классовых катаклизмов и выработка утешительных теорий. Так появляются концепции, призванные ретушировать социальные противоречия: индустриального, информационного, конвергентного общества, теория деидеологизации. Одновременно идёт процесс разложения классового сознания и размывания классов. Наиболее распространённой по времени и имеющей подавляющее значение для инновационного влияния на сознание населения была реформистская концепция среднего класса. Мы на этом остановимся по той причине, что понятие «средний класс» в новой интерпретации появилось в российской современной социологии. В США ещё в 60-е гг. прошлого столетия концепция среднего класса была возведена в ранг государственной политики, а её адепты считали, что средний класс консолидирует общество, позволяет преодолеть вечный конфликт между буржуазией и пролетариатом. Средний класс рассматривался как панacea от всех зол, как основа нового общества. Не будем рассматривать несостоятельность самой концепции среднего класса и упования на неё как средство взаимодействия идеологии и политики с положительным результатом. Это сделано уже до нас (Семёнов, 1969. С. 228–240). Но оговоримся, что теория среднего класса констатирует нестабильность состояния общества, свидетельствует о подвижности классовых слоёв и их развитии как в позитивных моментах, так и при сложностях классовой составляющей социальной структуры.

Вместе с тем, приступая к описанию современной классовой структуры российского общества, мы хотели бы сформулировать исходный дискурс дальнейших рассуждений.

В основе понимания базовых принципов современного общества лежат классовообразующие понятия: это «производительные силы» и «производственные отношения». Именно их взаимодействие определяет суть классового состояния общества. Сегодня об этом приходится напоминать и отстаивать это положение. Исходя из этого, в современном обществе наличествуют две формы производства собственности: промышленная и сельскохозяйственная. Именно они и определяют два основных класса – рабочих и крестьян. Могут возразить, что имеется ещё и интеллектуальная собственность. Однако нужно понимать, что продукт интеллектуального труда не поддаётся оценке фактического состояния. Он аморфен, практически не осязаем и не носит конкретного выражения. Хотя в последнее время, с развитием информационных техно-

логий, продукт интеллектуальной деятельности становится осязаем, но только на начальной стадии.

При этом надо отметить, что, хотя общество характеризуется наличием двух классов, сами классы видоизменяются, и грани их очень подвижны. Причём эта подвижность отнюдь не означает стирание классовых различий, которые по разным причинам ещё долгое время будут сохраняться. Эта подвижность иллюстрирует детерминированность промышленным производством сельскохозяйственного (появляются агропромышленные комплексы), и наоборот (уклад сельской организации труда используется на промышленных предприятиях). Вот, исходя из этой сложной конфигурации, и рассмотрим классовую структуру современной России.

Классовая структура России: современность и перспективы

Современное состояние классовой структуры российского общества лучше всего характеризуется понятием «диффузность» (Т. Парсонс). И хотя это вполне соответствует латинскому слову «рассеянность», в отличие от использования этого термина в естественных науках в социологии диффузный характер общественных отношений имеет некую упорядоченность и сохраняет иерархию. Вообще, надо сказать, что заимствование и применение в социологии терминов из других наук не всегда носят адекватный характер, это можно сказать о таких понятиях, как «конвергенция», «турбулентность», «фрустрация» и прочие, получивших быструю популярность и столь же быстро исчезнувших из употребления (Подвойский, 2013. С. 67–78; Тощенко, 2007)*.

Итак, попробуем представить истинное состояние классовой структуры российского общества и его компонентов при помощи анализа данных различных социологических исследований последней четверти XXI в. (Тихонова, 2014; Тощенко, 2012; Горшков, 2016)†.

Первый удар по традиционной схеме: два класса и прослойка, нанесли экономисты. В условиях сравнительно спокойного развития

* Проблема заимствования терминов и вообще понятий социологии требует специального рассмотрения, но это выходит за рамки данной статьи. См.: Подвойский Д.Г. Язык социологии: многогласие или какофония? // Новые идеи в социологии / отв. ред. Ж. Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 67–78; Тощенко Ж.Т. К читателю // Социологические исследования. 2007. № 1.

† Дальнейший анализ будет строиться на эмпирических данных вторичного анализа исследований учёных РГГУ (рук. Ж.Т. Тощенко), опубликованных материалов в еженедельниках Института социологии РАН «Россия реформирующаяся» (руководители М.К. Горшков, Л.М. Дробужева, З.Т. Голенкова), а также данных мониторинга ростовских учёных (рук. Ю.Г. Волков) по проблемам социокультурного развития южнокавказского региона. Кроме того, мы опираемся на наши опросы, которые проведены в 2018–2019 гг. методом фокус-групп, сформированных на основе репрезентативной выборки среди возрастных групп от 17 до 52 лет разных профессиональных направлений в городах Москва, Пенза, Тамбов. Выборочная совокупность – 250 чел. (рук. А.В. Дмитриев, А.Л. Маршак). Кроме того, мы будем опираться на социологические данные некоторых работ, указанных в источниках.

экономики в начале 2000-х гг. они установили группы населения, которые за счёт прибыли и экономического роста смогли получить более хорошее образование, повысить свой профессиональный статус, обеспечить более высокий уровень благосостояния и в конечном счёте отнести себя путём самоидентификации к определённой группе населения – так называемому среднему классу (Средний класс в современной России ... , 2016. С. 18). Первые три признака носят экономический характер в отличие от четвёртого, который имеет социально-психологическое содержание и мог бы быть скорее заменён на понятие «самотрансценденция», означающее способ выходить за пределы своих возможностей. Так или иначе, несмотря на неоднозначность критериев среднего класса, эта группа населения поначалу была многочисленна (указывалась цифра свыше 46 % населения), но поскольку тут превалирует экономика, то положение среднего класса было неустойчиво. Как только Россия проявила политическую стойкость (в 2014 г.), экономический паритет был нарушен, возобладали риски, появились противоречия между олигархами, по которым ударили санкции, и средним классом с его претензиями на качественные товары и качественную жизнь. Вот как оценивает этот процесс современный экономист: «Кому надо, прочитали эти выводы, и в результате средний класс у нас не растёт, кто не успел вписаться, тот опоздал навсегда, в то же время тебя могут вычеркнуть в пять минут – как захочет начальство» (Прокофьев, 2021. С. 7).

Другой новацией, характеризующей классовую структуру российского общества, стала заимствуемая из теории стратификации идея о наличии нового класса – прекариата. В отечественной социологии прекариат рассматривается как часть трудоспособного населения, потерявшая на время рабочее место и возможность заниматься профессиональной деятельностью (Наёмный работник в современной России, 2015. С. 126). Однако существует мнение, что прекариат является новой формой классового преобразования. Эту оценку, по существу, отрицает Ж.Т. Тощенко в своём фундаментальном труде «Прекариат. От прото-класса к новому классу» (Тощенко, 2018).

В последнее время при характеристике классовой структуры России мы сталкиваемся с ещё одной концепцией – креативный класс. Всесторонний анализ этого явления содержится в публикациях российского социолога Ю.Г. Волкова, которому принадлежит безусловный приоритет (Волков, 2015)*. В своих исследованиях автор верно ухватил объективные условия формирования креативности общественных отношений,

* Список работ по этой теме: Волков Ю.Г. Социология : учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Альфа-М: Инфра-М, 2015. С. 322–333. Эти работы насчитывают более полутора десятков.

потребность в необходимости аналитического конструкта, который бы дал возможность выявления креативных слоёв населения. Креативность – безусловная потребность современного общества, его гражданских институтов. В этом плане креативное население имеет тенденцию к самоорганизованности и социальному консенсусу. Верно и то, что эта социальная группа обладает интегральной силой и целым рядом идентифицирующих признаков, направленных на социальную самооценку и познание себя как творческого существа (Волков, 2015. С. 327–329).

Наличие прекариатных и креативных групп в социальной структуре России, даже если они включают значительное количество людей, не означает, что это новые классы. Скорее это отражение парадоксальности процесса развития социальной структуры, наличия в ней элементов стратификации и стремления к самоназванию некоторых объективных процессов. На самом деле, основные классообразующие критерии по-прежнему определяются «отношением к функционирующим в обществе формам собственности» (Тощенко, 2016. С. 238).

Говоря о концепции креативного класса, нужно иметь в виду, что в настоящее время сама эта социальная группа находится в стадии становления, а общество ещё не готово воспринимать её как социальный класс. Вместе с тем в отношении этого социального конструкта мы можем выстраивать парадигму будущего социальной структуры российского общества.

Выводы

Проведённый анализ свидетельствует, что проблема состояния классовой структуры общественных отношений чрезвычайно важна для определения реального состояния самого общества, в котором мы живём. Этот анализ даёт понимание того, что мы «есть на самом деле» (М.К. Горшков). Поэтому исходными в таком анализе должны быть методологическая чёткость, стройность и однозначность понятийного аппарата. Однако сегодня это затруднено состоянием российской социологии. «Создаётся впечатление, что почти все более или менее известные российские социологи, – отмечает финский учёный М. Кивинен, – обзавелись собственными научными институтами, в которых проводятся многочисленные прикладные исследования мнений и ценностей по самым разным проблемам, вызывающим интерес у их создателей... В том, что касается теоретических концепций и научных стратегий, исследования отличаются... теоретической отсталостью» (Кивинен, 2001. С. 14–15).

Ещё более категоричен в своих оценках российский социолог Л.Г. Ионин: «Ну вот, марксистскую социологию отбросили, и оказалось,

что сказать-то нам в общем нечего, что “русской социологии” не существует, а есть только “социология в России”... Отечественная социология находится в состоянии какого-то полураспада. Теоретически она полностью дезориентирована. Что же касается эмпирических исследований, то здесь тоже беда. Политическая и коммерческая ангажированность привела к резкому количественному росту исследований и к явному снижению их качества» (Ионин, 2005. С. 258–259).

Возможно это и так, и тем более отечественной социологии нужно уделять внимание «необходимости научно-критического осмысления возможности применения накопленного западными социологическими школами знания, причём непременно в контексте формирования уважения к собственным национальным традициям социального мышления» (Горшков, 2017. С. 7). Мы попытались это сделать применительно к анализу классовой структуры русского общества.

При сохранении в своей основе двух классов и интеллигенции, русское общество находится в состоянии деклассации. Это выражается в стратификационных процессах, которые способствуют возникновению многочисленных социальных групп. Эта социальная дифференциация адекватна экономике и политике современной России. Она в полной мере отражает те новации, которые соответствуют, как убедительно показал Ж. Тощенко, парадоксальности современного русского человека (Тощенко, 2008).

Поэтому нельзя пройти мимо ни одного нового явления. В рабочем классе – это всё более проявляющаяся неоднородность. Занятость в частных предприятиях и ещё сохраняющихся государственных порождает не только разницу в материальном и социальном обеспечении, но и морально-нравственную неустойчивость, утрату классового единства и ведущей роли в преобразованиях. Занятые в сельскохозяйственном производстве испытывают ту же неустойчивость, которая сопровождается к тому же сокращением сельского населения и в последнее время модным переселением жителей городов в село. Всё это развращает селян, приводит порой к ненужным социальным конфликтам.

Особые трансформации происходят в среде интеллигенции. Она утрачивает своё традиционное назначение. Процессы прекаризации, креативизации, перехода в так называемый средний класс, экономизация мышления без должной на то подготовки и знаний рыночных отношений делают интеллигенцию наиболее неустойчивой социальной группой. Технологический прогресс по-прежнему держит интеллигенцию впереди всех изменений, но новации теперь очень быстро внедряются, и их разработчики утрачивают своё передовое место. Между основными

классами и интеллигенцией возникают острые противоречия, которые приводят к индивидуализации и агрессивности отдельных социальных слоёв. Общество напрягается, что влияет на социальную неустойчивость. Из этого следует вывод, что неустойчивость социальной системы, то, что мы называем деклассацией, приводит к нарушению общественных связей и, как результат, может быть причиной социального хаоса.

И здесь задача науки – на основе определения чётких классовообразующих критериев дать модель общественного устройства. При этом, как показывает опыт, на первый план выходят принципы социокультурного анализа, которые дают возможность глубже представить классовое состояние общества.

Сложившаяся методология социокультурного анализа позволяет раскрыть многие стороны социальной структуры общества, показать реальное состояние классов и социальных групп современной России, выстроить чёткую идентификацию общественных отношений. Но эта проблема требует рассмотрения в социологическом дискурсе специального научного осмысления.

Литература

Волков Ю.Г. Социология : учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Альфа-М: Инфра-М, 2015. С. 322–333.

Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. 703 с.

Горшков М.К. Российское общество как оно есть: Опыт социологической диагностики : в 2 Т. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Новый хронограф, 2016. 416 с.

Горшков М.К. Социология в России: становление и развитие // Социологическая наука и социальная и социальная практика. 2017. № 2. С. 7–29.

Гулыга А.В. Гердер. М.: Соцэкгиз, 1963. 199 с.

Интервью с профессором Л. Иониным // Ионин Л.Г. Парадоксальный сон : статьи и эссе. М.: Университетская книга, 2005. С. 258–259.

Ионин Л. Основания социокультурного анализа : учеб. пособие. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1996. 151 с.

Кивинен М. Прогресс и хаос. Социологический анализ прошлого и будущего Рос-

References

Volkov, Yu.G. (2015). Sociology: textbook. 5th ed. revised and add. M.: Alfa-M: Infra-M, 322-333. (in Russian).

Herder, I. G. (1977). Ideas for the philosophy of the history of mankind. M.: Nauka. (in Russian).

Gorshkov, M.K. (2016). Russian Society as It Is: Experience of Sociological Diagnostics. In 2 Vols. 2nd ed., revised and add. M.: Novyy khronograf. (in Russian).

Gorshkov, M.K. (2017). Sociology in Russia: Formation and Development. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya i sotsial'naya praktika*, 2, 7-29. (in Russian).

Gulyga, A.V. (1963). Gerder. M.: Sotsekgiz. (in Russian).

Interview with Professor L. Ionin. (2005). Ionin, L.G. *Paradoxical sleep: Articles and Essays*. M.: Universitetskaya kniga, 258-259. (in Russian).

Ionin, L. (1996). Foundations of sociocultural analysis: a tutorial. M.: Ros. gos. humanit. univ. (in Russian).

Kivinen, M. (2001). Progress and chaos. Sociological analysis of the past and future of

сии / пер. с англ. М. Ф. Черныша. СПб.: Академический проект, 2001. 272 с.

Кремлёв Н.Т. Историческая социология. Вопросы теории и общественного развития. М.: ЦСПиМ, 2016. 654 с.

Левашов В.К. Российское государство и общество в период либеральных реформ. М.: ЦСПиМ, 2013. 454 с.

Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 15, 67.

Маршалл Т.Х. Избранные очерки по социологии: сб. переводов. М.: ИНИОН, 2006. С. 45, 95, 144–145.

Мэрдок Д.П. Социальная структура / пер. с англ. А.В. Коротнёва. М.: ОГИ, 2003. 608 с.

Наёмный работник в современной России / отв. ред. З.Т. Голенкова. М.: Новый хронограф, 2015. 368 с.

Подвойский Д.Г. Язык социологии: многоголосие или какофония? // Новые идеи в социологии / отв. ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 67–78.

Прокофьев Д. Окончательное решение вопроса о собственности. Новый план экономического развития правительства направлен на искоренение среднего класса к 2030 году.

Романовский Н.В. Историческая социология. М.: Канон РООИ «Реабилитация», 2009. 320 с.

Семёнов В.С. Капитализм и классы. Исследование социальной структуры современного капиталистического общества. М.: Наука, 1969. С. 228–240.

Средний класс в современной России. Опыт многолетних исследований / под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М.: Весь мир, 2016.

Тихонова Н.Е. Социальная структура России: теория и реальность. М.: Новый хронограф, 2014. 408 с.

Тощенко Ж.Т. К читателю // Социологические исследования. 2007. № 1. С. 3–4.

Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 543 с.

Тощенко Ж.Т. Прекариат. От прото-класса к новому классу. М.: Наука, 2018. 350 с.

Тощенко М.Г. Социология жизни. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 399 с.

Russia. Trans. from English M.F. Chernysh. SPb. Akademicheskii proyekt. (in Russian).

Kremlev, N.T. (2016). Historical sociology. Questions of theory and social development. M.: TsSPiM. (in Russian).

Levashov, V.K. (2013). The Russian state and society in the period of liberal reforms. M.: TsSPiM. (in Russian).

Lenin, V.I. Whole collection of compositions, 39, 15, 67. (in Russian).

Marshall, T.Kh. (2006). Selected Essays on Sociology. Collection of translations. M.: INION, 45, 95, 144-145. (in Russian).

Murdoch, D.P. (2003). Social structure. Trans. from English A.V. Korotnev. M.: OGI. (in Russian).

Hired worker in modern Russia (2015). Z.T. Golenkova (Ed.). M.: Novyy khronograf. (in Russian).

Podvoisky, D.G. (2013). The language of sociology: polyphony or cacophony? *New ideas in sociology*. Zh.T. Toshchenko (Resp. ed.). M.: UNITY-DANA, 67-78. (in Russian)

Prokofiev, D. The final solution to the question of ownership. The government's new economic development plan aims to eradicate the middle class by 2030. (in Russian).

Romanovsky, N.V. (2009). Historical Sociology. M.: Canon ROOI «Reabilitatsiya». (in Russian).

Semyonov, V.S. (1959). Capitalism and classes. Study of the social structure of modern capitalist society. M.: Nauka, 228-240. (in Russian).

The middle class in modern Russia. The experience of many years of research. (2016). M.K. Gorshkov, N.E. Tikhonova (Eds.). M.: Ves' mir. (in Russian).

Tikhonova, N.E. (2014). The social structure of Russia: theory and reality. M.: Novyy khronograf. (in Russian).

Toshchenko, Zh.T. (2007). To the reader. *Sotsiol. issled.*, 1, 3-4. (in Russian).

Toshchenko, Zh.T. (2008). Paradoxical man. 2nd ed., revised and add. M.: UNITY-DANA. (in Russian).

Toshchenko, Zh.T. (2018). Precaria. From protoclass to a new class. M.: Nauka. (in Russian).

Toshchenko, M.G. (2016). Sociology of life. M.: UNITI-DANA. (in Russian).

Тощенко Ж.Т., Цветкова Г.Л. Социология труда. М., 2012. 464 с.

Штомпка П. Социология социальных изменений / пер. с англ.; под ред. В. А. Ядова. М.: Аспект Пресс, 1996. 416 с.

Для цитирования: *Маршак А.Л.* Социология социальной структуры общества: историческая ретроспектива // Гуманитарий Юга России. 2021.2 (48). С. 12–26.
DOI 10.18522/2227-8656.2021.2.1

Toshchenko, Zh.T., Tsvetkova, G.L. (2012). Sociology of Labor. M. (in Russian).

Shtompka, P. (1996). Sociology of social change. Trans. from English, V.A. Yadov (Ed.). M.: Aspekt Press. (in Russian).

История статьи:

Поступила в редакцию – 22.02.2021 г.

Получена в доработанном виде –
23.03.2021 г.

Одобрена – 2.04.2021 г.

Доступна – 30.04.2021 г.

Сведения об авторах

Маршак Аркадий Львович

Доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник Федерального
научно-исследовательского социологиче-
ского центра Российской академии наук

117218, г. Москва,
ул. Кржижановского, 24/35, к. 5,
e-mail: marshak_al@mail.ru

Information about authors

Arkady Lvovich Marshak

Doctor of Philosophy Sciences, Professor,
Chief Researcher,
Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences

24/35 Krzhizhanovskogo st., building 5,
Moscow, 117218,
e-mail: marshak_al@mail.ru